

Спорт как дело философии: об эвристической ценности новой аналитической оптики

Олег Кильдюшов

Олег Кильдюшов. Редактор
отдела социально-политической
литературы издательской
группы «Праксис».
Адрес: 127055, Москва,
ул. Палиха, д. 14/33, офис 27.
E-mail: kildyushov@mail.ru.

Ключевые слова: философия, спорт,
эвристика, институционализация,
высокая культура, телесные прак-
тики, Модерн.

В статье рассматриваются проблемы институционализации философии спорта в России как отдельной отрасли социально-научного знания. Вначале на ряде примеров из личного опыта автора демонстрируется отторжение многими представителями русского интеллектуального сообщества спорта как «легитимного» предмета теоретической рефлексии. Далее дается общая оценка дискурсивной ситуации, связанной с научно-теоретическим анализом спорта в современной России, включая краткое описание советского наследия в этой сфере. В основном разделе обсуждаются перспективы утверждения философии спорта в качестве академической дисциплины, прежде всего в институциональном и эвристическом аспекте. В заключение делается вывод об эвристической ценности философского анализа спорта как уникальной социально-теоретической оптики, релевантной и для общей теории Модерна.

SPORT AS A QUESTION OF
PHILOSOPHY: ON THE HEURISTIC
VALUE OF A NEW ANALYTICAL VIEW

OLEG KILDYUSHOV. Editor at the
Department of Sociopolitical Literature
of the "Praxis" editorial group.
Address: Room 27, 14/33 Palikha,
127055 Moscow, Russia.
E-mail: kildyushov@mail.ru.

Keywords: philosophy, sport, heuristics,
institutionalization, high culture, bodily
practices, modernity.

This article focuses on issues of the philosophy of sport institutionalization in Russia, viewed as a separate field of socio-scientific knowledge. In the beginning of the article the author reports, on the basis of several cases of first-hand experience, the rejection of sport as a "legitimate" object of theoretical reflection by a larger part of the Russian intellectual community. In the main part of the paper the author discusses various prospects for the approval of philosophy of sports as an academic discipline, first of all in the institutional and heuristic aspects. The author draws conclusions about the heuristic value of philosophical sports analysis as a unique socio-theoretical vision which is also relevant to the general theory of modernity.

Философия слишком долго пренебрегала спортом.

Уильям Морган¹

Гораздо хуже, когда профессор садится за ноутбук и пишет что-нибудь про спорт.

Ханс Ульрих Гумбрехт²

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

О ПРОШЕСТВИИ некоторого — надеюсь, не очень долгого — времени, когда факт институционализации философии спорта в России уже не будет вызывать никаких сомнений, подобные размышления о шансах на укоренение данной дисциплины современной философии в наших широтах могут показаться избыточными. Однако сегодня наша философская ситуация такова, что для академического мейнстрима серьезное обсуждение теоретических проблем спорта и того, что Норберт Элиас назвал спортивизацией жизни, не является само собой разумеющимся. Более того, для большинства русских интеллектуалов, включая многих представителей философского сообщества, по-прежнему характерно абсолютно «легкомысленное», несерьезное отношение к спорту³.

В подтверждение этого приведу несколько примечательных случаев из личного опыта, в которых отчетливо проявляется настороженность профессионалов философской рефлексии к спорту как низкой, профанной сфере социальной активности, не относящейся к Высокой Культуре и потому не заслуживающей внимания Высокой Теории.

В основу статьи положены тезисы выступления на открытом семинаре по философии спорта на философском факультете МГУ 16 февраля 2012 года.

1. Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего // Логос. 2006. № 3 (54). С. 148.
2. Гумбрехт Х. У. Похвала красоте спорта. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 21.
3. Подобное отношение не является уникально русским. Так, в Германии широко распространена характеристика спорта (в основном футбола) как «самой прекрасной безделицы в мире» (*die schönste Nebensache der Welt*).

Некоторое время назад имела место встреча ряда ведущих отечественных ученых-гуманитариев по случаю учреждения новой интеллектуальной площадки. И вот случилось так, что на ее неофициальной части оказался мой приятель, который не имел никакого отношения к гуманитарным исследованиям, зато являлся футбольным болельщиком с многолетним стажем. И в его руках была газета «Спорт-Экспресс», которую он ничтоже сумняшеся положил на стол. На эту газету сразу же обратил внимание известный интеллектуал и по совместительству крупный администратор от философии. «Это что такое?! — возмущился он, показывая пальцем на спортивное издание. — Как это могло оказаться здесь?!» И даже попытался вычислить, кто из его коллег-мыслителей мог так осрамиться. На такую реакцию философского начальника мой приятель отреагировал в стиле советской языковой игры: «Что, пятно на коллектив?» И тут оправдываться пришлось уже самому статусному мыслителю: «Да нет, я понимаю, что кто-то интересуется спортом, просто не ожидал увидеть подобную газету в этом собрании известных ученых-гуманитариев...»

Эта история ценна тем, что в ней ясно фиксируются нормативные представления интеллектуалов о спорте как сфере, не относящейся к культуре в традиционном, интеллектуалистском ее понимании. К этому мы еще вернемся.

Следующий пример связан с моей попыткой «прописать» философию спорта на страницах философской прессы, в частности в «Журнале современной философии „Сократ“». После того как в двух первых номерах этого издания вышли материалы, в которых я попытался связать проблематику спорта с темами этих номеров — «Кризис»⁴ и «Война»⁵ соответственно, — один крупный философский начальник спросил: «Теперь в каждом номере „Сократа“ будут *новости спорта*?»

И наконец, последняя история связана с недавними «интеллектуальными гастролями» в Москве известного американского литературоведа и культуролога российского происхождения, который во время одной из своих лекций назвал само появление в России философов спорта симптомом кризиса философии...

Я привел эти примеры отторжения российским интеллектуальным сообществом спорта как легитимного предметного поля для философской рефлексии, чтобы показать всю амбива-

4. Кильдюшов О. (Пост)советский спорт: в поисках модели для топ-моделей // Сократ. 2009. № 1. С. 112–115.

5. Он же. О, спорт, ты — война? Спортивные игры современности как субститут вооруженных конфликтов // Сократ. 2010. № 2. С. 188–191.

лентность ситуации с философией спорта: несмотря на очевидный интерес к спорту у значительной части мыслящей публики, особенно молодой, у многих (статусных) коллег само название этой философской дисциплины будет вызывать в лучшем случае недоумение, в худшем — агрессию...⁶

С другой стороны, тем интереснее стоящая перед протагонистами данной дисциплины двойственная задача — не просто самим получать удовольствия от познания, связанного с таким многогранным явлением нашей жизни, как современный спорт, но и попытаться поделиться своим интеллектуальным и экзистенциальным опытом с теми, кто в силу культурной инерции пока не готов воспринимать спорт в качестве такого же respectable предмета для мыслительной деятельности, как образование, политика или культура.

Стоит ли говорить, что в этой ситуации надежды на успех всего предприятия следует связывать прежде всего с молодыми русскими интеллектуалами, которые смотрят на сами дисциплинарные рамки без каких бы то ни было (философских) суеверий. В любом случае в социальных сетях философия спорта уже присутствует⁷.

РЕФЛЕКСИЯ СПОРТА В РОССИИ: ОБЩАЯ ОЦЕНКА ДИСКУРСИВНОЙ СИТУАЦИИ

Спорт как важнейшая телесная и культурная практика современности нуждается в адекватной научно-теоретической рефлексии со стороны гуманитарного знания. С данным — вполне просвещенческим — тезисом вряд ли станет спорить даже тот интеллектуал, кого лично не интересуют голы, медали и рекорды. Тем более что именно этим на протяжении уже нескольких десятилетий занимаются западные коллеги в рамках научных дисциплин, изучающих данный культурный феномен эпохи мо-

6. В этой ситуации особо значима та поддержка, которую группе энтузиастов философии спорта во главе с В. Нишуковым оказывает руководство философского факультета МГУ и лично его декан член-корреспондент РАН, д. ф. н., проф. В. В. Миронов.

7. Примечательно, что группы с названием «Философия спорта» есть как в «ВКонтакте», так и в «Фейсбуке». При этом если первая занимается, скорее, маркетинговым продвижением определенных продуктов и телесных практик (URL: <http://vk.com/public49311553>), то вторая действительно озадачена развитием теории спорта — в частности, там выкладываются материалы Открытого семинара по философии спорта в МГУ (URL: <https://www.facebook.com/pages/Philosophy-of-Sports/182625878506036>).

дерна с точки зрения социальной теории: речь идет об истории, социологии и философии спорта.

При этом под философией спорта понимается «философская субдисциплина, которая медленно и почти незаметно возникла в XX веке в результате превращения современного спорта в самостоятельную культурную и экономическую форму и технологической революции в обращении с собственным телом»⁸. Как специально подчеркивает немецкий теоретик спорта Фолькер Кайза, речь идет не о произвольном «изобретении» некоей новой философии, а лишь о представлении широкой общественности того нового, что возникло в философской мысли в последнее время⁹.

Станным на первый взгляд образом в России, то есть одной из ведущих спортивных держав мира, спорту с подобной институционализированной теоретической рефлексией не повезло в силу ряда причин исторического и социологического свойства. Сначала этому, очевидно, мешали идеологические конструкции господствующего «всеобъясняющего учения», а затем — после «демократической революции» — выяснилось, что спорт как предмет гуманитарной мысли, мягко говоря, не входит в число приоритетов русских интеллектуалов. При желании здесь можно даже увидеть очередное подтверждение «социальной некомпетентности» современной русской мысли, игнорирующей те публичные дискурсы, телесные практики и культурные артефакты, что привлекают миллионы людей и не просто относятся к глобальной индустрии развлечений с ее многомиллиардными оборотами, но и сами являются уникальными феноменами современной культуры.

СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ СПОРТА

В СССР теоретизированием по поводу спорта занимались не на философских факультетах, а в основном в институтах, возникших в рамках советской институциональной парадигмы развития спорта, прежде всего — в учреждениях системы физического воспитания. Они существуют и поныне в виде кафедр, фа-

8. Caysa V. Vorwort // Sportphilosophie / V. Caysa (Hg.). Leipzig: Reclam Verlag, 1997. S. 7.

9. Ibid. Ср. с замечанием Ричарда Рорти о том, что «философия всегда паразитирует на результатах развития культуры и общества и всегда является реакцией на эти результаты». См.: Рорти Р. Философия и будущее // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 31.

культетов и даже отдельных вузов, обычно носящих длинные названия типа «академия (университет) физической культуры, спорта, туризма и чего-то там еще». Именно в рамках этой институционально-образовательной среды за несколько десятилетий советского и уже постсоветского периода сложилось специфическое интеллектуальное сообщество — со своим пониманием предмета и программатикой его исследования, со своим специфическим языком, со своими школами (и вероятно, дебатами между ними), со своим каноном и, естественно, со своими корифеями¹⁰.

Таким образом, развитие теории спорта в нашей стране происходило в рамках той спортивно-политической и институционально-образовательной среды, что сложилась в эпоху позднего СССР и с минимальными изменениями сохранилась до сих пор. Именно здесь произошла обычная для таких случаев институционализация, габитуализация и рутинизация языковой игры, что породило собственную традицию с имманентными ей способами воспроизводства и, что особенно важно для обсуждаемого здесь вопроса, собственную культурную инерцию. Видимо, именно эта инерция блокирует сегодня развитие спортивной рефлексии в России в направлении того современного теоретического дискурса спорта, что сложился за последние десятилетия на Западе¹¹.

У внешнего наблюдателя, каковым по определению является автор этих строк, даже может возникнуть впечатление, — возможно, ошибочное, — что за прошедшие 20 лет эта специфическая сцена теоретиков спорта не просто сохранилась практически в нетронутом виде с советских времен, но и продолжает успешно воспроизводить себя при новом режиме политического и социально-экономического господства — уже с новым антропологическим материалом! Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на темы исследований, например диссертаци-

10. Чтобы получить общее представление о том, что понимается здесь под философией спорта, достаточно посмотреть материалы круглого стола «Философия и социология в XXI веке», проведенного журналом «Теория и практика физической культуры» совместно с кафедрой философии и социологии РГАФК: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2000N6/p46-55.htm>.
11. Следует специально оговориться, что эта сложившаяся за несколько десятилетий дискурсивная и институциональная сцена упоминается вовсе не с целью зловерной критики — здесь нет никакого предмета для таковой, поскольку речь идет о вполне самодостаточной и в чем-то законченной языковой игре. Главная ее проблема в контексте обсуждаемой нами темы — ее герметичность для наблюдателя из внешней среды и ее принципиальная нерелевантность для актуальных социально-теоретических дебатов.

ций, защищаемых в подобных учреждениях представителями уже нового поколения исследователей на кафедрах философии и социологии спорта. А среди них по-прежнему доминируют все те же советские формулировки тем типа: «Спорт как социальное явление», «Особенности формирования...», «Вопросы разграничения с физкультурой», «Фундаментальные отличия», естественно, с особым упором на «ценности олимпизма» и его «гуманистические принципы» или «философское значение» и т. п.

Стоит ли говорить, что столь специфический язык теоретизирования вряд ли помогает понять что-либо в самом современном спорте, регулярно переживающем процессы институционального и дискурсивного реформатирования. Скорее, подобный сленг сам может представлять интерес в качестве предмета исследования для будущего археолога (пост)советского знания о спорте...¹²

В любом случае подобные «исследования» обладают минимальной эвристической прибавочной стоимостью для интеллектуального сообщества в целом, демонстрируя разве что удивительную живучесть возникшего в определенных условиях типа дискурса, получившего затем институционализацию. При этом остается загадкой, каким образом лидерам и просто участникам этой сцены, особенно молодым исследователям, удается столь успешно игнорировать то бурное развитие философии спорта, что происходит сегодня на Западе...

В заключение этого краткого анализа советского наследия в области теоретических исследований спорта следует сказать, что новые институциональные площадки типа Российского международного олимпийского университета (РМОУ)¹³ и его периодического издания — «Вестника РМОУ» — также не проявляют особого интереса к философии и социологии спорта в современном их понимании, что довольно странно для учреждения, в названии которого присутствует отсылка к академии. Их интересы ограничиваются полем чисто менеджериальных исследований спорта¹⁴. Безусловно, последние являются важным сегментом стремительно развивающейся спортивной науки, но слишком эмпирически ориентированным, чтобы об-

12. Отличия от советской практики можно обнаружить разве что в списке литературы, где теперь наряду с именами признанных корифеев этой сцены можно встретить упоминание работ Пьера Бурдьё, Норберта Элиаса и немногих других западных теоретиков, переведенных на русский язык, в том числе опубликованных в тематических номерах журнала «Логос».

13. URL: <http://olympicuniversity.ru/web/ru>

14. URL: <http://olympicuniversity.ru/web/ru/25>

ладать каким-либо эвристическим потенциалом для социальной теории и вызывать интерес у широких кругов русских интеллектуалов.

Между тем само развитие институциональных форм русского спорта и массовое распространение современных личных «телесных политик» ставит вопрос об адекватном культурно-аналитическом сопровождении новых спортивных и околоспортивных практик, в том числе в форме теоретической рефлексии со стороны социологии и философии спорта. Пока со стороны профессиональных спортивных теоретиков ответа на этот структурный вызов адекватного институционального и содержательного так и не последовало...

В ПОИСКАХ НОВОГО ЯЗЫКА

Как известно, сегодня в России продолжается «возращение» государства в сферу физкультуры и спорта, лично инициированное вторым (и четвертым) президентом РФ, спортивный габитус которого играет немаловажную роль в этом процессе восстановления спортивных функций государства. В свою очередь, «вернувшаяся в спорт» власть определяет роль общества — прежде всего в лице крупного бизнеса, назначенного «болеть» за определенные виды спорта в форме прямой спонсорской поддержки, и крупных чиновников, посаженных во главе спортивных федераций или их попечительских советов. Теперь, видимо, пришла очередь и русскому интеллектуальному сообществу внести свою лепту в дело возрождения славы отечественного спорта.

Между тем некоторые интеллектуалы, словно антиципируя формирующийся интерес государства к научной рефлексии спорта, уже сделали определенные шаги навстречу и предложили собственные форматы и аналитические продукты в данной области. Правда, некоторые из них носят пока теоретически наивный и даже школьный характер, другие и вовсе являются неизбежными в таких случаях попытками самостоятельных мыслителей обосновать особый, не- или даже антизападный путь русского спорта¹⁵.

Тем не менее в качестве примера проявления серьезного научного интереса к спорту уже можно назвать несколько работ, вышедших в последнее время. Причем в плане выпуска

15. Об этом см.: Кильдюшов О. Интеллектуальный трэш, или Альтернативная история спорта. Борьба с олимпизмом в борьбе за олимпизм // Пушкин. 2010. № 1. С. 142–146.

качественной интеллектуальной продукции в виде современной специализированной литературы о спорте, видимо, пока лидируют российские историки¹⁶. Также стали выходить специальные работы, посвященные частным сюжетам из смежных со спортом предметных полей, например туризма¹⁷. В рамках этого интереса к советскому прошлому публикуются уникальные документы по политической истории советского спорта¹⁸.

Важным источником новых идейно-содержательных и методологических подходов к изучению отечественного спорта являются исследования западных историков, некоторые из которых стали уже классическими¹⁹.

Также в последнее время стали выходить переводные работы западных авторов непосредственно по философии спорта²⁰ и смежным с ней предметным полям, например по философии игры²¹. В качестве примера продвижения философии спорта в России можно назвать и два специальных номера журнала «Логос» с переводными материалами, последний из которых вышел к началу зимних Олимпийских игр 2010 года²². Так что номер, который читатель держит сейчас в руках, явля-

16. Рубежной здесь можно считать работу: *Позументников М. Ю.* Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004. В качестве примера изучения институциональной истории отечественного спорта приведу относительно недавнее исследование: *Хмельницкая И. Б.* Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М.: Новый хронограф, 2011. Интересно, что в этой характерной для современной российской историографии книге делаются сильные выводы применительно к дореволюционному развитию российского спорта: «Спорт в начале XX века стал приобретать те формы, которые определяют его сущность и сегодня. И в этом Россия шла в ногу с Европой» (С. 316).
17. *Орлов И. Б., Юрчикова Е. В.* Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: РОССПЭН, 2010.
18. Так, замечательный подарок исследователям советского спорта сделали издатели сборника документов о московской Олимпиаде под говорящим названием «Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве» (М.: МФД, 2011).
19. Из важных переводных исторических работ отмечу книгу: *О'Махоуни М.* Спорт в СССР: физическая культура — визуальная культура. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Также следует упомянуть вышедшее несколько раньше сочинение: *Эдельман Р.* Серьезная забава: история зрелищного спорта в СССР. М.: Советский спорт; АИРО-XXI, 2008. Эта работа Роберта Эдельмана важна прежде всего тем, что в ней показывается существенное расхождение реальных практик советского спорта и его потребления зрителями с официальной доктриной.
20. *Гумбрехт Х. У.* Указ. соч..
21. *Юнгер Ф. Г.* Игры. Ключ к их значению. СПб.: Владимир Даль, 2012.
22. Логос. 2009. № 6. Тема номера: «Философия, политика и культура спорта».

ется уже третьим по счету тематическим номером «Логоса», что само по себе говорит об устойчивом интересе к теоретическим проблемам спорта как минимум у части философского сообщества.

Гораздо хуже у нас обстоит дело с оригинальными исследованиями по социологии и философии спорта — пока здесь преобладают очень незрелые, даже школьные работы. В любом случае такой вывод можно сделать, ознакомившись с дипломными работами, магистерскими и кандидатскими диссертациями, защищенными в последние годы в ряде вузов Москвы, включая ведущие. Общей для всех них является как раз проблема отсутствия современного теоретического языка: не имея под рукой серьезного концептуального аппарата, многие исследователи вынуждены обращаться к специфическому спортивному дискурсу отечественных мыслителей, по-прежнему работающих на языке советской традиции квазитеретизирования. Поэтому довольно часто в этих работах вместо ясного предметного анализа присутствует теоретическая каша — в результате смешения языков и стилей из разных эпох возникает неудобоваримая дискурсивная эклектика, которая, скорее, дискредитирует сам жанр социально-теоретической рефлексии феномена современного спорта и спортивизации жизни.

Остается надеяться, что наметившиеся тенденции к поиску современного концептуального языка в русской философии спорта со временем усилятся и принесут свои первые плоды в виде (более) качественной интеллектуальной продукции.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИЛОСОФИИ СПОРТА В РОССИИ Из истории институционализации теории спорта на Западе

Очевидно, что будущее философии спорта в нашей стране, как и в любой другой точке мира, в первую очередь зависит не столько от успехов в деле ее формально-организационной институционализации, сколько от способности ее протажонистов убедить интеллектуальное сообщество в огромном эвристическом потенциале теоретической рефлексии спорта как важнейшей телесно-культурной практики современности.

При этом следует иметь в виду, что и на Западе философия и социология спорта получили признание в качестве отдельных дисциплин довольно поздно — лишь в 60-е годы XX века.

А венец любой институционализации — возникновение профессиональных структур и ассоциаций — вообще датируется второй половиной 60-х — началом 70-х годов прошлого века²³.

Философская и социологическая рефлексия спорта, получившая в 1960-е годы широкое распространение на Западе, прежде всего в США, Канаде и ФРГ, сначала и там была в основном связана с физическим воспитанием и телесными практиками в обучении. Причем сами первопроходцы дисциплины являлись не столько социальными теоретиками, сколько специалистами по физвоспитанию, спортивными педагогами и т. д. Поэтому их подходы и методы, за некоторым исключением, в основном были эмпирическими. Это неудивительно еще и потому, что спорт играет важную роль в институтах, которые являлись постоянным предметом эмпирических исследований западных социологов — например, в образовании и воспитании²⁴.

То есть по ряду формальных параметров западная ситуация времен институционализации дисциплины во многом напоминала нашу нынешнюю: западные пионеры этой отрасли знания также изучали конкретные проблемы физического воспитания и развития телесной культуры, оставляя вне поля зрения широкие общественные взаимосвязи и корреляции спорта и социального развития обществ позднего модерна. И уже потому их продукция не могла заинтересовать тогдашний интеллектуальный мейнстрим. То есть на первоначальном этапе было бы просто нереалистично ожидать от пионеров дисциплины развития масштабных концепций, способных включить спорт в широкий социально-теоретический контекст модерна. Именно поэтому исследования, посвященные преимущественно медицинским, педагогическим или методическим аспектам спорта, долгое время не представляли особого интереса для философского, социологического и культурно-теоретического сообщества. Поэтому мало кто из крупных теоретиков работал над предметом «спорт» или какими-то его социально-теоретическими импликациями. Знаменитые исключения общеизвестны — Пьер Бурдьё и Норберт Элиас. Кроме того, мало кто знает, что не менее знаменитый социальный теоретик — Энтони Гидденс — в 1962 году написал магистерскую работу по социологии спорта, но после это-

23. *Морган У.* Философия спорта: исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего // *Логос*. 2006. № 3 (54). С. 147.

24. *Dunning E.* Vorwort // *Elias N., Dunning E.* Sport und Spannung im Prozess der Zivilisation. Fr. a. M.: Suhrkamp, 2003. S. 10–11.

го уже никогда не возвращался к спортивной тематике, словно подтверждая это правило...²⁵

Несмотря на трудности роста, новые академические дисциплины — социология и философия спорта — преследовали амбициозные интеллектуальные цели, дополняя спектр традиционных исследований телесной активности уже собственно философскими и социологическими работами, выявляя глубокие исторические и широкие культурные контексты развития процессов спортивизации в эпоху модерна.

С 1966 года ежегодно начал выходить журнал *International Review of Sport Sociology*. С 1973 года он издается ежеквартально и называется *International Review for the Sport Sociology*²⁶. Кроме того, с 1978 года Северо-Американское общество по социологии спорта стало издавать журнал *Review of Sport and Leisure*.

В 1972 году было создано «Философское общество по изучению спорта» (*Philosophical Society for the Study of Sport*), которое возглавил Пол Вейс, автор рубежной работы «*Спорт: философское исследование*»²⁷. Сейчас оно известно как «Международная ассоциация философии спорта» (*The International Association for the Philosophy of Sport, IAPS*)²⁸. С 1974 года общество начало выпускать «Журнал по философии спорта», ставший важнейшим периодическим изданием для данной дисциплины²⁹.

При этом, по мнению Фолькера Кайзы, высказанном в его предисловии к антологии «Философия спорта», институционализация философии спорта в качестве самостоятельной философской дисциплины до сих пор не завершена. В том числе и поэтому в данной антологии, помимо философских текстов, также представлены статьи по социологии спорта³⁰.

В этом смысле наше отставание от первопроходцев дисциплины не является катастрофическим, поскольку даже на Западе институционализация философии и социологии спорта произошла относительно недавно. При системном подходе русскому спортивно-теоретическому сообществу вполне по силам освоить достижения западных коллег этих десятилетий и стать полноправными участниками мирового сообщества теоретических исследований спорта.

25. Dunning E. Op. cit. S. 12.

26. URL: <http://irs.sagepub.com/>.

27. Weiss P. Sport: A Philosophical Inquiry. Carbondale/Edwardsville, IL: Southern Illinois University Press, 1969.

28. URL: <http://iaps.net/>.

29. URL: <http://iaps.net/journal/>.

30. Sportphilosophie. S. 7.

КОНКРЕТНЫЕ ФОРМАТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ

Очевидно, что для успешной институционализации философии спорта в России необходимо задействовать весь возможный инструментарий. Перечислю лишь основные форматы, лежащие на поверхности: организация постоянно действующего семинара по философии спорта³¹; проведение ежегодной представительной конференции, желательной международной, с приглашением западных коллег — лидеров в данной области; установление контактов, а далее — партнерских связей русских философских учреждений с западными образовательными и исследовательскими институтами; издание по-русски как классических, так и новейших западных трудов по теории спорта с целью формирования базовой библиотеки по философии спорта, без которой невозможно никакое развитие этой отрасли знания; далее должен быть поставлен вопрос об издании специализированного журнала под условным названием «Философия спорта» (возможно, совместно с социологами); за этим должно последовать открытие исследовательских позиций и центров; понятно, что дальше можно будет мечтать о подготовке профессиональных кадров в этой области, например на специализированных кафедрах философии спорта и т. д.

Одно перечисление возможных организационных форм институционализации философии спорта показывает, что работы здесь — непочатый край и что именно здесь могут быть с успехом реализованы творческие амбиции молодых русских интеллектуалов — теоретиков спорта.

ФИЛОСОФИЯ СПОРТА КАК УНИКАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОПТИКА

Как уже говорилось, всякое успешное институциональное развитие дисциплины возможно лишь при выполнении важного содержательного условия: философия спорта может состояться как самостоятельная и признанная в рамках практической философии дисциплина лишь в случае убедительной демонстрации собственных эвристических возможностей, закры-

31. Открытый семинар по философии спорта на философском факультете МГУ, по сути, является этим первым шагом к институционализации дисциплины в академическом пространстве.

тых в рамках существующего философско-дисциплинарного ландшафта. Другими словами, только сам контент философии спорта вместе с ее специфической аналитической оптикой могут стать действенным основанием для ее признания в качестве новой философской дисциплины.

Ведь, несмотря на юный возраст, философии спорта уже есть что продемонстрировать в качестве своих результатов. Причем речь идет как о важных интуициях начального периода, так и об исследованиях последних десятилетий, например связанных с такими тематическими комплексами, как «спорт и этика», «спорт и эстетика», «спорт и свободное время/труд», «спорт и гендер», «экономика спорта», «спорт и политика», «спорт и медиа», «спорт и мода», «спортвизация тела», «спорт и насилие» и т. д.³²

Понятно, что окончательных ответов на все эти вызовы и проблемы нет ни у кого, в том числе и у философии спорта. Тем не менее именно данная дисциплина позволяет распрощаться с теоретической наивностью, касающейся нерелевантно-технического отношения к телу. Именно философия спорта выступает здесь в качестве аналитической метаинстанции, обладающей необходимыми компетенциями для экспликации логик и рациональностей, имманентных процессам спортвизации современных обществ и технологизации телесных практик.

А что же на содержательном уровне может предложить философия спорта? Ответ здесь лежит на поверхности: ее способность своими дескриптивными, компаративными и аналитическими методами адекватно интегрировать в нормативные описания современного общества важнейшие культурные практики, связанные с телом. То есть те предметные области, что традиционно дискриминировались в философии вследствие очевидного «менталистского» уклона самой философской традиции. Таким образом, оптика, разработанная на материале собственно спортивного предметного поля, может стать эффективным инструментом для (более реалистической) реконструкции жизненного мира человека эпохи позднего модерна.

Так что миссия популяризаторов жанра философии спорта в России должна будет заключаться именно в том, чтобы убедить отечественное интеллектуальное сообщество и — самое главное! — потребителей его продукции в том, что аналитическая реконструкция современных телесных практик в целом и спорта в частности составляет обширное поле для исследо-

32. Sportphilosophie. S. 7–8.

вания ценностей и смыслов, ассоциируемых не только с занятиями спортом в узком смысле, но и с процессами культурного производства вообще.

В оптике философии (и социологии) спорт может предстать как своеобразная «естественная» лаборатория мира модерна, на материале которой можно анализировать свойства социальных отношений, в рамках менталистской логики исследований традиционно считающихся антагонистическими. То есть само предметное поле телесно-культурной активности позволяет проводить анализ социальных практик одновременно на предмет конкуренции и кооперации, конфликта и гармонии, солидарности и исключения — тех базовых характеристик действия в современных обществах, что в иных оптиках обычно предстают в качестве взаимоисключающих. В рамках теоретической рефлексии спорта все эти аспекты можно анализировать внутри структуры одной и той же культурной практики³³.

Так, по словам известного теоретика спорта Томаса Алкемайера, для одних спорт является символом равенства, для других — естественного неравенства людей, одни интерпретируют его с точки зрения взаимодействия, другие — противостояния. На основе конститутивного для спорта феномена телесности возникает пространство для продуктивной интерпретации подобной социальной полисемии, характерной для многих других, — а возможно, и всех — культурных практик. Таким образом, специфика самого предметного поля создает для философии спорта уникальные эвристические возможности, релевантные для социальной теории в целом: она открыто тематизирует телесно-аффективные стороны социального, которые традиционно стигматизируются и табуируются в рамках так называемой высокой культуры (например, в философии, науке и искусстве)³⁴.

Примечательно, что анализ этих аспектов убедительно доказывает, что сами практики требуют гораздо больше когнитивных компетенций и креативности, нежели это принято считать в менталистской перспективе, занятой исключительно жизнью сознания, души, духа и т. д. Как бы то ни было, очевидно, что аналитическая оптика, разработанная на материале такой массовой практики, как современный спорт, позволяет увидеть

33. *Dunning E.* Op. cit. S. 18.

34. *Alkemeyer T.* Das Populäre und das Nicht-Populre. Über den Geist des Sports und die Körperlichkeit der Hochkultur // Die Schönheiten des Populären: Ästhetische Erfahrung der Gegenwart / K. Maase (Hg.). Fr.a.M.: Campus, 2008. S. 235–236.

в ином свете саму сферу высокой культуры и социальную ткань в целом³⁵. Именно эта оптика позволяет вновь обнаружить то, что, казалось бы, навсегда вытеснено из самоописания современного общества посредством техник и иерархий, производимых, говоря словами Пьера Бурдьё, «схоластическими мирами»: телесность, аффективность, спонтанность, «интеркорпоральность» (*intercorporalité*) в смысле Мерло-Понти³⁶ и т. д.

Таким образом, мы получаем возможность (более) адекватного взгляда на самих себя: перспектива, навязанная обществу академическими универсумами, институционально отделенными от повседневной практики, оказывается, по словам Бурдьё, парящей в «социальной невесомости»³⁷. Именно это обеспечивает ей специфический взгляд на социальную практику, из которого элиминированы страхи, давление, время, необходимость преодоления пространства. То есть этот «схоластический взгляд» слеп в отношении всего того, что осуществляется бессловесно, неартикулированно, телесно³⁸.

Другими словами, философия спорта как институционализирующаяся рефлексия важнейшей культурной практики современности выполняет социальную функцию анализа телесного, то есть того, что находится на заднем плане в официально признаваемой высокой теории культуры. Причем то, что в рамках «менталистской» программы предстает как избыточное, лишнее и мешающее, здесь предстает как то, что собственно производит саму социальность³⁹.

Именно это делает спорт интересным с точки зрения эвристики: «изучение спортивных практик повышает чувствительность в отношении тела как носителя, исполнительного органа и производителя социального. Это позволяет скорректировать расхожие концепты теории действия. Если направить оптику, разработанную на материале спорта, на другие общественные сферы, то и там станет очевидной релевантность для социальных интеракций социализированного тела как знака и его интерпретатора»⁴⁰.

По сути, в рамках философии спорта речь идет о программе «реабилитации» огромных сегментов индивидуального и социального бытия, связанных с современными телесными прак-

35. Ibid. S. 232.

36. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999.

37. Bourdieu P. Meditationen. Zur Kritik der scholastischen Vernunft. Fr. a. M.: Suhrkamp, 2001. S. 23.

38. Idem. Praktische Vernunft. Zur Theorie des Handelns. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1998. S. 203.

39. Alkemeyer T. Op. cit. S. 247–248.

40. Ibid. S. 248.

тиками и в лучшем случае «нейтрализуемых» доминирующими образцами интерпретации. Остается лишь убедить остальное философское сообщество в том, что тематический комплекс «спорт», телесные практики модерна и связанные с ними социальные среды и контексты представляют собой предметные поля, важные и интересные с точки зрения социально-теоретического анализа жизни современных обществ в целом.

REFERENCES

- Alkemeyer T. Das Populäre und das Nicht-Populäre. Über den Geist des Sports und die Körperlichkeit der Hochkultur. *Die Schönheiten des Populären: Ästhetische Erfahrung der Gegenwart* (ed. K. Maase), Frankfurt am Main, New York, Campus, 2008, pp. 235–236.
- Bourdieu P. *Meditationen. Zur Kritik der scholastischen Vernunft*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 2001.
- Bourdieu P. *Praktische Vernunft. Zur Theorie des Handelns*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1998.
- Caysa V. Vorwort. *Sportphilosophie* (ed. V. Caysa), Leipzig, Reclam Verlag Leipzig, 1997.
- Dunning E. Vorwort. In: Elias N., Dunning E. *Sport und Spannung im Prozess der Zivilisation*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 2003, pp. 10–11.
- Edel'man R. *Ser'eznaia zabava: istoriia zrel'shchnogo sporta v SSSR* [Serious fun: history of spectator sport in the Soviet Union], Moscow, Sovetskii sport, AIRO-XXI, 2008.
- Gumbrecht H. U. *Pokhvala krasote sporta* [The Praise of Athletic Beauty], Moscow, New Literary Observer, 2009.
- Jünger F. G. *Igry. Kliuch k ikh znacheniiu* [Die Spiele. Ein Schlüssel zu ihrer Bedeutung], Saint Petersburg, Vladimir Dal', 2012.
- Khmel'nitskaia I. B. *Sportivnye obshchestva i dosug v stolichnom gorode nachala XX veka: Peterburg i Moskva* [Sports clubs and leisure in the capital city of the beginning of XX century: Saint Petersburg and Moscow], Moscow, Novyi khronograf, 2011.
- Kil'diushov O. (Post) sovetskii sport: v poiskakh modeli dlia top-modelei [(Post) Soviet sport: in search of a model for top models]. *Sokrat* [Socrates], 2009, no. 1, pp. 112–115.
- Kil'diushov O. *Intellectual'nyi tresh, ili A'lternativnaia istoriia sporta. Bor'ba s olimpizmom v bor'be za olimpizm* [Intellectual thrash or Alternative history of sports. Struggle against Olympism in the struggle for Olympism]. *Pushkin*, 2010, no. 1, pp. 142–146.
- Kil'diushov O. O, sport, ty — voina? *Sportivnye igry Sovremennosti kak substitut vooruzhennykh konfliktov* [Oh, sports, are you the war? Sports games of Modernity as a substitute for armed conflict]. *Sokrat* [Socrates], 2010, no. 2, pp. 188–191.
- Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriiatiiia* [La Phénoménologie de la Perception], Saint Petersburg, Iuventa, Nauka, 1999.
- Morgan W. *Filosofia sporta: Istoricheskii i kontseptual'nyi obzor i otsenka ee budushchego* [The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2006, no. 3 (54), pp. 147–159.

- O'Mahony M. *Sport v SSSR: fizicheskaia kul'tura — vizual'naia kul'tura* [Sport in the USSR: Physical Culture — Visual Culture], Moscow, New Literary Observer, 2010.
- Orlov I. B., Iurchikova E. V. *Massovyi turizm v stalinskoj povsednevnosti* [Mass tourism in Stalin-era everyday life], Moscow, ROSSPEN, 2010.
- Piat' kolets pod kremlevskimi zvezdami: Dokumental'naia khronika Olimpiady-80 v Moskve* [Five rings under the Kremlin stars: Documentary Chronicle of Olympics-1980 in Moscow], Moscow, Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia», 2011.
- Pozumenshchikov M. *Bol'shoi sport i bol'shaia politika* [Elite sport and big-league politics], Moscow, ROSSPEN, 2004.
- Rorty R. *Filosofia i budushchee* [Philosophy and the Future]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1994, no. 6.
- Weiss P. *Sport: A Philosophical Inquiry*, Southern Illinois University Press, 1969.